

ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ КАК ФРАГМЕНТ АНГЛИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОЦВЕТОВЫХ КАРТИН МИРА

PERIPHRASTIC UNITS AS A FRAGMENT OF THE GERMAN LINGUISTIC COLOUR WORLD OUTLOOK

*M. Deneko
Y. Surmyatova
N. Khranova*

Summary. The article is devoted to the study of periphrastic word combinations with a component-coloronym in linguocolored pictures of the world of English and French languages. In the process of analysis: categorization on the structural-grammatical principle and categorization on the principle of identifying thematic groups. The material of the study was periphrastic expressions selected by continuous sampling from lexicographic sources as the most authoritative and codifying language units for the construction of competent intercultural communication and social collaboration. Selection and use of empirical material and terminological apparatus were carried out by the method of investigation of mechanisms of psychological and intellectual development, cognitive activity of the English and French Nations. The article presents the exclusivity of associative-imaginative thinking of representatives of specific language groups that form the national picture of the world of the described languages. The materials of the article can be applied in the framework of teaching courses of General linguistics, modern English and French languages, theory and practice of translation, comparative typology, lexicographic practice.

Keywords: periphrasis phrases linguatula picture of the world, the mental experience of the people.

Денек Марина Витальевна
К.п.н., доцент, Тюменский индустриальный университет

Сурмятова Юлия Викторовна
К.филол.н., доцент, Тюменский индустриальный университет
surmjatovajv@tyuiu.ru

Храмова Наталья Аркадьевна
Ассистент, Тюменский индустриальный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию перифрастических словосочетаний с компонентом-колоронимом в лингвоцветовых картин мира английского и французского языков. В процессе анализа произведены: категоризация по структурно-грамматическому принципу и категоризация по принципу выявления тематических групп. Материалом исследования послужили перифрастические выражения, отобранные методом сплошной выборки из лексикографических источников, как наиболее авторитетных и кодифицирующих языковые единицы для построения грамотной межкультурной коммуникации и социальной коллаборации. Отбор и использование эмпирического материала и терминологического аппарата осуществлялись методом исследования механизмов психологического и интеллектуального развития, когнитивной деятельности английской и французской наций. В статье представлены исключительность ассоциативно-образного мышления представителей конкретных языковых коллективов, формирующих национальную картину мира описываемых языков. Материалы статьи могут быть применены в рамках преподавания курсов общего языкознания, современного английского и французского языков, теории и практике перевода, сравнительной типологии, в лексикографической практике.

Ключевые слова: перифрастические словосочетания, лингвоцветовая картина мира, ментальный опыт народа.

Из множества задач современной лингвокогнитологии концептуализация и категоризация ментального опыта какой-либо нации является одной из первостепенных, поэтому становится очевидным внимание ученых к изучению и описанию специфики межкультурного взаимодействия и социальной коллаборации, интеллектуальной деятельности человека и генерируется лингвистами как фундамент исследований реализации и функционирования языковых единиц всех уровней. Сбор и применение эмпирического материала и терминологического аппарата формировалось методом исследования механизмов психологического и интеллектуального развития, когнитивной деятельности человека и осмысления их в работах по когнитивной психологии всемирно известных ученых Ф. Бартлетта, Б. Величковского, М. Минского, У. Найссера, С. Палмера,

Э. Роша, и др. Примечательным в изучении данных когнитивных механизмов представляется малоизученное направление исследования семантики и функционирования перифрастических единиц как специфической системы значений, репрезентирующей ментальный опыт народа.

Многообразие и объем перифрастических единиц представляют чрезвычайный интерес для лингвистов уже длительное время. Изучением этих сложных образований в разное время занимались следующие отечественные и зарубежные лингвисты: Ильина 1954, Шанский 1969, Иванова 1970, Матвеев 1970, Вовчок 1978, Бельчиков 1997, Новиков 1988, 2000, Бытева 2002, Есменская 2005, Отт 2010, Чередниченко 2016; а также Herberg, 1970; Jager, 1986; Sommerfeldt, Spiewok, 1988; Heusinger,

2004. Это обстоятельство обуславливает полисемичность дефиниции и большой объем языковых (речевых) явлений, представляющих полифункциональность перифразы как объекта исследования массы смежных наук, таких как литературоведение, стилистика, логика, риторика, социолингвистика, лингводидактика. Самым существенным параметром вычленения перифразы из ряда языковых единиц принято считать ее потенциальность замещения компонентов.

Чрезвычайно значимым остается тот факт, что активное функционирование перифраз в процессе коммуникации представляют собой суггестивные позиционирования различных объектов, главными из которых являются реалии, предметы и явления, устанавливающие экстралингвистическую действительность. Это выражается в том, что говорящий или пишущий так не только открыто вербально передает информацию об насущных и злободневных событиях, но и скрыто выражает свое личное или же общественное отношение к предмету дискутирования. Широко изученным видится вопрос о классификации перифраз с точки зрения семантики, вследствие чего становятся очевидными тематические группы слов, обозначающих не прямое, описательное обозначение объектов, на основе выделения каких-либо качеств, признаков, особенностей. Так у Чередниченко Ю. Е. мы находим интегрированную классификацию наиболее частотных типов перифраз: 1) имена собственные — обозначения лиц (апеллятивные перифразы); 2) названия географических объектов, 3) традиционные перифразы, 4) обозначения товарных знаков и брендов. [5, с.31–35].

Проблема формулировки термина перифрастическая единица заключается в том, что природа изучаемого явления многообразна и феноменальна, а также функционирует в различных отраслях научного познания: в психолингвистике [Балли, 1955; Потебня, 1976; Апресян, 1995], в риторике [Могилевский, 1817], в литературоведении [Русова, 2004], в логике [Розанова, 1973]. В результате многообразия подходов науке встречаются различные стратегии описания данного понятия. В Литературной энциклопедии 1934 года, мы встречаем следующую дефиницию перифразы: «1) отношение между двумя формулировками; 2) переход от одного уровня описания к другому» [1, Т. 8]. У Н. Ю. Русовой перифраз освещается как замещение исходного названия объекта выделением его значимых свойств [3].

Замену общепринятого понятия или иносказание в перифразе отмечают также ученые Б. В. Томашевский, Д. Э. Розенталь, потенциально эвфемистическую сущность термина перифраза встречаем в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: это стилистический прием, заключающийся в непрямом указании

на определенное явление, которое выступает субститутом его исходному названию [6, с. 309].

Сложным и противоречивым остается вопрос отнесенности перифраз к разделам лингвистики: 1 — к фразеологическому фонду либо 2 — к промежуточным элементам между свободными словосочетаниями и фразеологическими оборотами. При разности позиций наблюдается единство мнений в определении признаков перифразы: иносказательность, описательность, номинативность, информативность, имплицитность, самодостаточность, оценочность, кореферентность [5, с. 20].

Грамматическим критерием оценки языковых единиц является типизация по структурному принципу. При описании компонентного состава отмечается наличие в перифрастических единицах двух и более слов, реже одного слова, что указывает на соотнесенность со структурными и синтаксическими моделями конкретного языка. Специфика структуры и синтаксических моделей перифраз английского языка заключается в том, что они диссоциируются на 3 типа:

1. однословные наименования: *Whitehall* (улица в центре Лондона (товарный знак пластинки); букв.: белый зал), *the Reds* (индейцы; букв.: красные).
2. словосочетания: *white coffee* (кофе с молоком; букв.: белый кофе), *black market* (черный рынок), *yellow look* (завистливый взгляд; букв.: желтый взгляд), *black knight* (Черный рыцарь(букв.); пиво и газированные воды), *green winter* (бесснежная зима), *pink slip* (уведомление об увольнении), *blue devils* (меланхолия, тоска) и т.д.
3. предложения: *to show the white feather* (проявить малодушие, струсить), *to see life through rose-coloured glasses* (видеть жизнь в розовом цвете, быть оптимистом; букв.: видеть жизнь через розовые очки), *to be green about the gills* (поблуднеть).

Специфика структуры и синтаксических моделей перифраз французского языка заключается в том, что они делятся только на 2 типа:

1. словосочетания: *plaine rouge* (гильотина-букв.— равнина красная), *temps vert* (дождливая, сырая погода — букв. время зеленое), *dame blanche* (приведение-букв.-дама белая), *rêve bleu* (голубая мечта), *colère blanche* (ужас), *jalousie blanche* (слепая ревность) и т. д.
2. предложения: *les soucis font blanchir les cheveux de bonne heure* (беспокойство старит — букв.— заботы делают белыми волосы в счастливый час), *on ne tue pas le loup parce*

qu'il est gris, mais parce qu'il a dévoré la brebis (грех не в прегрешении, а в его обнаружении — букв.-не убивают волка потому что он серый, а потому что он замучил овцу), la vie n'est pas tout rose(жизнь прожить — не поле перейти — букв.— жизнь не вся розовая).

В качестве фактического материала исследования нами были избраны перифрастические единицы английского и французского языков, содержащие в своем составе компонент цветообозначение, как самобытные полифункциональные языковые единицы. Функциональные задачи обозначенных единиц заключаются в придании речи различных оттенков (от патетики до иронии), в передаче эстетической и когнитивной функции, во избежание повторов и усиления выразительности высказывания или текста, а также оценки обсуждаемого. С этих позиций цвет, как компонент перифрастического выражения, выступает как универсальное понятие, конституирующее характеристики реальной действительности, «которые в общественно-историческом опыте человека «попадались на глаза первыми»: различимое по величине, форме, цвету, воспринимаемое на ощупь, соизмеримое в пространстве, во времени и т.п.» [4, с. 201].

Выборка перифраз с компонентом цветообозначения английского языка методом сплошной выборки проводилась из лексикографического авторитетного источника: Новый англо-русский словарь/В.К. Мюллер, В.К. Дашевская, В.А. Каплан и др.— 5-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1998. Выявлены ассоциативные ряды цветов и понятий, к примеру, синий сопоставим с хандрой, плохим настроением; зеленый — цвет ревности и зависти. Выявлены два похожих выражения с прямо противоположным значением: *to be in black (быть в долгах; букв.: быть в черном)/to be in red (быть в красном; букв.: приносить прибыль)*. Происхождением этих перифраз принято считать обязанности банковских бухгалтеров в Англии, которые записывали фамилии должников черными чернилами, а клиентов без долгов — красными.

Отобранный материал был систематизирован в следующие тематические группы:

1. Обозначения лиц: *the Reds (индейцы; букв.: красные), to have a green thumb (быть талантливым садоводом; букв.: иметь зеленый большой палец), A ginger group (группа активистов; букв.: группа рыжих), white-collar worker (работник офиса; букв.: работник с белым воротничком), the black sheep (изгой, тот, кого не любят, презирают, белая ворона; букв.: черная овца), yellow dog (подлый человек, неприятная личность, трус; букв.: желтая собака), blue blood (голубая кровь (букв.), аристократы).*

2. Обозначения реалий (продукты питания, явления природы, работа, социальные явления): *white coffee (кофе с молоком; букв.: белый кофе), white horses (барашки (на море); букв.: белые лошадки), white-collar crime (должностное преступление; букв.: преступление белого воротничка), to blue money (транжирить деньги), the yellow press (желтая пресса), black eye (синяк; букв.: черный глаз), black market (черный рынок), to give the green light (дать зеленый свет (букв.), разрешить), a golden opportunity (отличная возможность; букв.: золотая возможность).*
3. Качества людей, взаимосвязанные свойства личности, отчетливо проявляющиеся в различных видах деятельности: *green with envy (завистливый; букв.: зеленый от зависти), green-eyed monster (ревность; букв.: зеленоглазый монстр), red tape (волокита, бюрократизм; букв.: красная лента), the pink of perfection (верх совершенства; букв.: идеально розовый), to see life through rose-coloured glasses (видеть жизнь в розовом цвете, быть оптимистом; букв.: видеть жизнь через розовые очки), blue-ribbon (исключительный, самый лучший; букв.: синяя нашивка), blue devils (меланхолия, тоска; букв.: синие бесы), black look (хмурый, недобрый взгляд; букв.: черный взгляд), yellow look (завистливый взгляд; букв.: желтый взгляд), as blue as the devil (грустный, угрюмый; букв.: синий как черт).*
4. Обозначения товарных знаков: *Whitehall (улица в центре Лондона (товарный знак пластинок); букв.: белый зал), Black knight (Черный рыцарь(букв.); пиво и газированные воды), International Committee of the Red Cross (Международный комитет Красного Креста).*

Базисом перифраз с компонентом цветообозначения французского языка послужила выборка из корпуса словаря Strauss, Emanuel (1994). Dictionary of European proverbs (Volume 2 ed.).Routledge. p. 631. Были выявлены следующие референтные группы:

1. Обозначение лиц, свойств, качеств личности: *avoir la main verte (быть хорошим садоводом-букв.-иметь руку зеленую), un cordon bleu (искусный повар- букв.— шнурок синий), сонни comme le loup blanc (очень знаменитый-букв.-знаменит как волк белый), un homme encore vert (человек в соку(в силе)- букв.-человек еще зеленый), broyer du noir (быть пессимистом, меланхоликом- букв.— растолочь до черна), voir la vie en rose (быть оптимистом- букв.— видеть жизнь в розовом цвете), fleur bleue (быть наивным- букв.— цве-*

ток голубой), *voir des éléphants roses* (быть пьяным- букв.— видеть слонов розовых), *haricots verts* (немецко-фашистские оккупанты- букв.-фасоль зеленая), *sang bleu* (голубая кровь, белая кость- букв.— кровь голубая), *barbe bleue* (злой, жестокий человек-букв.— борода синяя), *tenton bleu* (разг. мужчина в летах- букв.— подбородок синий), *bas bleu* (скудный, необщительный человек-букв.-чулок синий), *vert gallant* (сердцеед-букв.— зеленая галантность), *bérets verts* (парашиотисты-букв.— береты зеленые), *chapeau rouge* (якобинец-букв.— шляпа красная), *fil de la poule blanche* (счастливчик-букв.— сын курицы белой), *marchand de fil blanc* (жандарм-букв.— продавец нити белой), *aigle blanc* (главарь воровской шайки- букв.-орел белый), *merle blanc* (белая ворона, изгой-букв.-дрозд белый), *la lanterne rouge* (быть последним-букв.— фонарь красный.), *l'électorat vert* (контингент избирателей, голосующих за экологов-букв.— зеленый электорат).

2. Обозначение реалий (культуры, искусства, истории, науки, техники, моды, погоды): *révolution verte* (революция «зелёных»), *langue verte* (воровской жаргон-букв.— язык зеленый), *maillot jaune* (жёлтая майка победителя велогонки-букв.— майка желтая), *coupe blanche* (рубка леса под корень-букв. рубка белая), *magie noire* (чёрная магия), *sable jaune* (перец-букв.— песок желтый), *roiton vert d'une ville* («лёгкое города»-букв.— зеленое легкое города), *les partis verts* (партия «зелёных»), *plaine rouge* (гильотина-букв.— равнина красная), *dame blanche* (приведение-букв.-дама белая), *billet blanc* (невыйгрышный билет-букв.— билет белый), *compte en rouge* (пассивный счёт-

букв.-счёт в красном цвете), *travail noir*- халтура, работа налево-букв.-работа черная), *l'or blanc* (богатство от туризма в горных районах- букв.— белое золото), *cracher jaune* (быть при деньгах, сорить деньгами), *l'or noir* (нефть- букв.— золото черное), *gros bleu* — кислое вино- громадная синева), *petit bleu* (лёгкое столовое вино-букв.-маленькая синева), *vin vert* (молодое вино-букв.— вино зеленое), *jillets jaunes* (жёлтые жилеты).

3. Явления природы и погоды: *froid noir* (пасмурная, промозглая погода-букв.-холод черный), *temps vert* (дождливая, сырая погода-букв. время зеленое), *la verte saison* (весна-букв.-зеленый сезон).
4. Товарные знаки: *vin jaune* (белое вино массива Юра из винограда сорта Саванэн- букв.— вино желтое),
5. Географические объекты: *espace vert* (сквер, парк-букв.— пространство зеленое).

Таким образом, проведенный анализ перифрастических единиц свидетельствует об уникальности ассоциативно-образного мышления англичан и французов. Широкое применение в речи и кодифицированность в лексикографических источниках свидетельствует о функциональном потенциале данных единиц, конструирующих лингвоцветовую картины мира английского и французского языков. Изучение перифрастических единиц данных языков приводит к выводу о том, что употребление в речи перифраз отражает самобытность истории и культуры и носит регулярный, а в ряде случаев обязательный характер, сформированный своеобразием их лексико-синтаксических систем. Безусловно, исключительность ассоциативно-образного мышления представителей конкретных языковых коллективов формирует национальную картину мира изучаемых языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литературная энциклопедия. — В 11 т.; М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. Под ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. 1929–1939.
2. Новый англо-русский словарь/В.К. Мюллер, В.К. Дашевская, В. А. Каплан и др. — 5-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1998. — 880 с.
3. Русова Н. Ю. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. Аллегории до ямба. — М., 2004.
4. Уфимцева А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 240 с.
5. Чередниченко Ю. Е. Типы перифраз в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы современных авторов): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — Астраханский гос. университет, Астрахань, 2016—249 с.
6. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: Том XXIII (45). — С. Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1898–487 с.
7. Strauss, Emanuel (1994). Dictionary of European proverbs (Volume 2 ed.). Routledge. p. 631.

© Денекко Марина Витальевна,

Сурмятова Юлия Викторовна (surmjatovajv@tyuiu.ru), Храмова Наталья Аркадьевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»